

ЧТОБЫ БЫТЬ БОЕВЫМ АВАНГАРДОМ

Итоговые занятия в школе комсомольского актива

Всегда жив и всегда в дей-
ствии великий ленинский завет, с которым «вождь» обратился в 20-х годах к молодежи: «Учиться, учиться и учиться». Именно этим путем идут комсомольцы 70-х. Неустанно повышают они свой уровень знаний благо-
зможности для этого у нас огромные: школы боевой мол-
одежи, техникумы, вузы, кружки системы комсомоль-
ского политехнического.

Учатся все, в том числе и комсомольские воинки. Спе-
циальными для них при горю-
шем ВЛКСМ организованы школы комсомольского акти-
ва. Занятия идут по теме: «Актуальные проблемы со-
временной педагогической борьбы». Каждый слушатель пишет рефераты по отдель-
ным проблемам, выступает с докладами. И вот прошел про-
цесс. Можно оглянуться назад.

Наиболее ярко и отчетливо результаты стали видны на заключительном занятии, которое проходило в форме теоретической конференции по книге Марии Шагинян «Четыре урока у Ленина». Трудно сказать, что это было — диспут, беседа или просто горячий, страстный спор, в котором не было молчаний и безразличий. Актуальная тема буквально взбудоражила всех. Особенно бурный был разговор после доклада Веры Шведовой, секретаря Рудничного райкома комсомола. Она выступала по первому уроку.

— Одно из главнейших качеств, — говорит Вера, — которым должен непременно обладать комсомольский рабочий — это умение разговаривать с людьми, умение понимать их, умение убедить в своей правоте. И этому нужно учиться у Ленина. Встреча перед аудиторией. Ленин всегда думал о своих слушателях. Он действовал на них силой своей мысли, ее ясности, неумолимой логикой аргументации, последовательно выдержанной линией.

Чтобы выреди не встре-
чаться подобные явления, необходимо помочь старших товарищам — коммунистам, от которых мы наследуем их здания и опыт.

Преимуществом поколе-
ния — процесс творческий, которым можно и нужно управлять, а это значит, управление процессом коммунистического воспитания молодежи — недаром наша партия эту задачу считает од-
ной из важнейших.

Выступившие после до-
кладчика секретаря комсо-
мольских организаций затра-
нули вопросы наболевшими

решения которых не терпят отлагательства. Многие говорили о работе с подростками.

Подводя итог, руководи-
тель школы, врач травмато-
логический больницы И. Г. Доронин отметил, как по-
ложительный физиологический

воздействие

на учеников, затронувшимися в процессе занятий. Участники занятий по-
лучили высокую политическую зарядку, а это значит, что год не пропал зря.

Спортивной формой. Это по-
толок того, чего может достичь спортсмен. Только ради этого стоит познать вкус «железной игры».

А между тем наши героя в свое время и не думали о славе штангистов. Спортивная карьера помощника начальника участка Валентина Кузнецова, гор-

бробью явно перекликавшая свои лучшие дни, и Валентин в конце концов поднялся к мастеру спорта.

Награды, характер спорта, имеет прямое отношение и его спортивным успехам. И хотя эта область интересована в Сибири среди ходячих спорта, все-таки наблюдалась удача.

Знания продемонстриро-
ваны высокую политическую зарядку слушателей, а это значит, что год не пропал зря.

О. ТУВАРДЖИЕВА.

— Ну как дела?

— Порядок.

— А здоровье?

— Железное.

Подобный диалог обычно продолжается в зале, когда штангисты совершают очередной беговой маневр...

Судьбы двух спортсменов. Судьбы-блескеры. Школа, горный техникум, секция штангистов, работа на шахте.

Но, попадая в зале, про-
долженный путь, только чисто винчестерский, потому что уже проходит, что не вер-
тется никогда. Внутренний мир спорта неизмеримыми винчестерами. Для не-
посвященных он мало понятен. И мало кому понятен, для чего штангист так вин-
честером контролирует свою вин-
честер, отвергая иной раз ужин и линии стакан воды.

Аскетизм? Отношение к совершенству? Да!

И это совершенство достигается далеко не легким путем. Ведь не каждому знаком воздух тесного зала, пропитаный винчестером, запахом пота и наполненный винчестерами падающим металла. Но и не каждому знаком составлять, когда тело наливается и каково удивительной легкостью. Все гастрономические удо-
вольствия, взятые вместе, не идут ни в какое сравнение с тем, что обычно называется

— Ну как дела?

— Порядок.

— А здоровье?

— Железное.

Подобный диалог обычно продолжается в зале, когда штангисты совершают очередной беговой маневр...

Судьбы двух спортсменов. Судьбы-блескеры. Школа, горный техникум, секция штангистов, работа на шахте.

Но, попадая в зале, про-
долженный путь, только чисто винчестерский, потому что уже проходит, что не вер-
тется никогда. Внутренний мир спорта неизмеримыми винчестерами. Для не-
посвященных он мало понятен. И мало кому понятен, для чего штангист так вин-
честером контролирует свою вин-
честер, отвергая иной раз ужин и линии стакан воды.

Аскетизм? Отношение к совершенству? Да!

И это совершенство достигается далеко не легким путем. Ведь не каждому знаком воздух тесного зала, пропитаный винчестером, запахом пота и наполненный винчестерами падающим металла. Но и не каждому знаком составлять, когда тело наливается и каково удивительной легкостью. Все гастрономические удо-
вольствия, взятые вместе, не идут ни в какое сравнение с тем, что обычно называется

— Ну как дела?

— Порядок.

— А здоровье?

— Железное.

Подобный диалог обычно продолжается в зале, когда штангисты совершают очередной беговой маневр...

Судьбы двух спортсменов. Судьбы-блескеры. Школа, горный техникум, секция штангистов, работа на шахте.

Но, попадая в зале, про-
долженный путь, только чисто винчестерский, потому что уже проходит, что не вер-
тесь никогда. Внутренний мир спорта неизмеримыми винчестерами. Для не-
посвященных он мало понятен. И мало кому понятен, для чего штангист так вин-
честером контролирует свою вин-
честер, отвергая иной раз ужин и линии стакан воды.

Аскетизм? Отношение к совершенству? Да!

И это совершенство достигается далеко не легким путем. Ведь не каждому знаком воздух тесного зала, пропитаный винчестером, запахом пота и наполненный винчестерами падающим металла. Но и не каждому знаком составлять, когда тело наливается и каково удивительной легкостью. Все гастрономические удо-
вольствия, взятые вместе, не идут ни в какое сравнение с тем, что обычно называется

— Ну как дела?

— Порядок.

— А здоровье?

— Железное.

Подобный диалог обычно продолжается в зале, когда штангисты совершают очередной беговой маневр...

Судьбы двух спортсменов. Судьбы-блескеры. Школа, горный техникум, секция штангистов, работа на шахте.

Но, попадая в зале, про-
долженный путь, только чисто винчестерский, потому что уже проходит, что не вер-
тесь никогда. Внутренний мир спорта неизмеримыми винчестерами. Для не-
посвященных он мало понятен. И мало кому понятен, для чего штангист так вин-
честером контролирует свою вин-
честер, отвергая иной раз ужин и линии стакан воды.

Аскетизм? Отношение к совершенству? Да!

И это совершенство достигается далеко не легким путем. Ведь не каждому знаком воздух тесного зала, пропитаный винчестером, запахом пота и наполненный винчестерами падающим металла. Но и не каждому знаком составлять, когда тело наливается и каково удивительной легкостью. Все гастрономические удо-
вольствия, взятые вместе, не идут ни в какое сравнение с тем, что обычно называется

— Ну как дела?

— Порядок.

— А здоровье?

— Железное.

Подобный диалог обычно продолжается в зале, когда штангисты совершают очередной беговой маневр...

Судьбы двух спортсменов. Судьбы-блескеры. Школа, горный техникум, секция штангистов, работа на шахте.

Но, попадая в зале, про-
долженный путь, только чисто винчестерский, потому что уже проходит, что не вер-
тесь никогда. Внутренний мир спорта неизмеримыми винчестерами. Для не-
посвященных он мало понятен. И мало кому понятен, для чего штангист так вин-
честером контролирует свою вин-
честер, отвергая иной раз ужин и линии стакан воды.

Аскетизм? Отношение к совершенству? Да!

И это совершенство достигается далеко не легким путем. Ведь не каждому знаком воздух тесного зала, пропитаный винчестером, запахом пота и наполненный винчестерами падающим металла. Но и не каждому знаком составлять, когда тело наливается и каково удивительной легкостью. Все гастрономические удо-
вольствия, взятые вместе, не идут ни в какое сравнение с тем, что обычно называется

— Ну как дела?

— Порядок.

— А здоровье?

— Железное.

Подобный диалог обычно продолжается в зале, когда штангисты совершают очередной беговой маневр...

Судьбы двух спортсменов. Судьбы-блескеры. Школа, горный техникум, секция штангистов, работа на шахте.

Но, попадая в зале, про-
долженный путь, только чисто винчестерский, потому что уже проходит, что не вер-
тесь никогда. Внутренний мир спорта неизмеримыми винчестерами. Для не-
посвященных он мало понятен. И мало кому понятен, для чего штангист так вин-
честером контролирует свою вин-
честер, отвергая иной раз ужин и линии стакан воды.

Аскетизм? Отношение к совершенству? Да!

И это совершенство достигается далеко не легким путем. Ведь не каждому знаком воздух тесного зала, пропитаный винчестером, запахом пота и наполненный винчестерами падающим металла. Но и не каждому знаком составлять, когда тело наливается и каково удивительной легкостью. Все гастрономические удо-
вольствия, взятые вместе, не идут ни в какое сравнение с тем, что обычно называется

— Ну как дела?

— Порядок.

— А здоровье?

— Железное.

Подобный диалог обычно продолжается в зале, когда штангисты совершают очередной беговой маневр...

Судьбы двух спортсменов. Судьбы-блескеры. Школа, горный техникум, секция штангистов, работа на шахте.

Но, попадая в зале, про-
долженный путь, только чисто винчестерский, потому что уже проходит, что не вер-
тесь никогда. Внутренний мир спорта неизмеримыми винчестерами. Для не-
посвященных он мало понятен. И мало кому понятен, для чего штангист так вин-
честером контролирует свою вин-
честер, отвергая иной раз ужин и линии стакан воды.

Аскетизм? Отношение к совершенству? Да!

И это совершенство достигается далеко не легким путем. Ведь не каждому знаком воздух тесного зала, пропитаный винчестером, запахом пота и наполненный винчестерами падающим металла. Но и не каждому знаком составлять, когда тело наливается и каково удивительной легкостью. Все гастрономические удо-
вольствия, взятые вместе, не идут ни в какое сравнение с тем, что обычно называется

— Ну как дела?

— Порядок.

— А здоровье?

— Железное.

Подобный диалог обычно продолжается в зале, когда штангисты совершают очередной беговой маневр...

Судьбы двух спортсменов. Судьбы-блескеры. Школа, горный техникум, секция штангистов, работа на шахте.

Но, попадая в зале, про-
долженный путь, только чисто винчестерский, потому что уже проходит, что не вер-
тесь никогда. Внутренний мир спорта неизмеримыми винчестерами. Для не-
посвященных он мало понятен. И мало кому понятен, для чего штангист так вин-
честером контролирует свою вин-
честер, отвергая иной раз ужин и линии стакан воды.

Аскетизм? Отношение к совершенству? Да!

И это совершенство достигается далеко не легким путем. Ведь не каждому знаком воздух тесного зала, пропитаный винчестером, запахом пота и наполненный винчестерами падающим металла. Но и не каждому знаком составлять, когда тело наливается и каково удивительной легкостью. Все гастрономические удо-
вольствия, взятые вместе, не идут ни в какое сравнение с тем, что обычно называется

— Ну как дела?

— Порядок.

— А здоровье?

— Железное.

Подобный диалог обычно продолжается в зале, когда штангисты совершают очередной беговой маневр...

Судьбы двух спортсменов. Судьбы-блескеры. Школа, горный техникум, секция штангистов, работа на шахте.

Но, попадая в зале, про-
долженный путь, только чисто винчестерский, потому что уже проходит, что не вер-
тесь никогда. Внутренний мир спорта неизмеримыми винчестерами. Для не-
посвященных он мало понятен. И мало кому понятен, для чего штангист так вин-
честером контролирует свою вин-
честер, отвергая иной раз ужин и линии стакан воды.

Аскетизм? Отношение к совершенству? Да!

И это совершенство достигается далеко не легким путем. Ведь не каждому знаком воздух тес